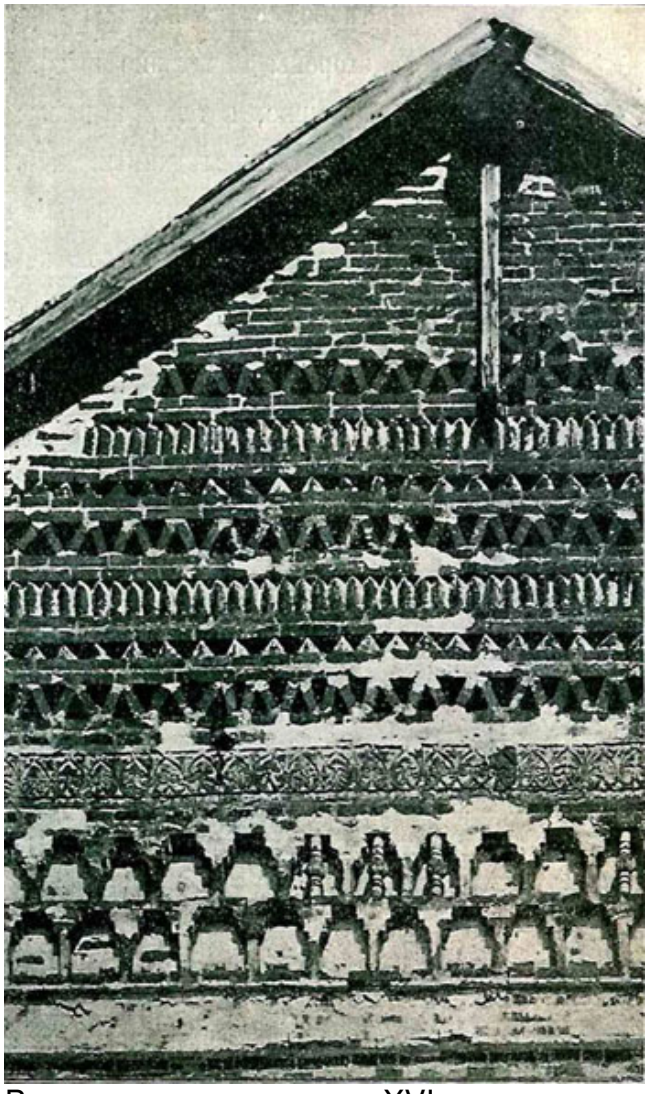

Основу облика Углича формирует значительное число старинных зданий. Храмы, ансамбли монастырей, купеческие особняки выразительно выделяются на улицах и в волжской панораме города. Конечно, исконным и наиболее массовым строительным материалом наших мест было дерево, но более долговечны и прочны каменные здания – именно таковыми являются большинство памятников архитектуры.

Старинные здания традиционно именуются каменными, но в большинстве случаев они возведены из керамического кирпича. Данное логическое несоответствие настолько укоренилось, что «кирпичное» и «каменное» строительство стали почти синонимами. В действительности в нашей местности крайне редко можно увидеть здания из натурального камня или хотя бы с облицовкой. Интересен ещё один нюанс – слово «здание» с большой долей вероятности происходит от древнеславянского «зьдъ», «зод» – глина. Следовательно, в первоначальном значении слова «здание», «зодчество» наиболее логично связываются с кирпичными постройками.

Кирпичное строительство в Угличском крае берёт начало во второй половине XV века, когда в период правления князя Андрея Васильевича Большого (1446-1491 гг.) в кремле возводятся Спасо-Преображенский собор и масштабный комплекс княжеского дворца, в левобережном Покровском монастыре в 1479-1482 годах строится величественный

собор. Наиболее ранним был Спасо-Преображенский храм. Примечательно, что в результате изучения его остатков известный археолог В.А. Булкин установил, что на начальном этапе собор строился белокаменным, затем основным материалом стал кирпич.

В последующее время, в XVI веке, продолжалось значительное строительство в местных монастырях: в Покровском были возведены Богоявленская и Никольская церкви, перестроен Покровский собор; в Николо-Улейминском – Никольский собор и Введенская церковь; в Алексеевском – одноимённая церковь; также храм в Кассиано-Учемской пустыни. Даже в Угличе на посаде строились каменные здания – в 1572 году упоминается палата с погребом на Воскресенской улице в имении Е.М. Толмачова. О строительстве тех лет известно крайне мало, практически отсутствуют документальные свидетельства. В отношении построек Андрея Большого выдвигались предположения, что их могли возводить приглашённые новгородские, псковские или ростовские мастера. Оставшийся незавершённым каменный Успенский храм на торговой площади, очевидно, строили тверские мастера, поскольку во время раскопок 1996-1998 годов поблизости было найдено множество тверских медных монет – пул. Возможно, таковым же было

происхождение и Покровского собора, поскольку в его облике присутствовали детали, характерные для тверского зодчества, – многочастное деление фасадов при внутренней четырёхстолпной структуре. Данной особенностью он напоминал тверской Спасо-Преображенский собор.

Отсутствуют сведения и о производстве кирпича в тот период – производился ли он поблизости от места строительства либо поставлялся извне? Если пригодный для стеновых работ известковый камень неизбежно являлся привозным материалом, то изготовление кирпича вполне могло быть налажено и на месте. Для этого в изобилии имелись высококачественная глина и дрова. Но также для организации производства были необходимы знающие мастера.

К исходу XVI столетия в Угличе формируются собственные строительные кадры. Например, в Угличском летописце сообщается о нескольких ремесленных слободах между Камышевым и Греховым ручьями, где жили «плотники, каменщики, кирпичники, лесники, столяры… и прочие иные всякие ремесленные люди». Там же были лесной, кирпичный, сенной и овсяный рынки, а также пригородная торговая площадь.

Наличие в Угличе собственных артелей каменщиков и кирпичного производства можно признать полностью достоверным. По крайней мере, в описании города 1620-х годов значатся проживавшие на Федотовой, Окишевой, Ильинской, Сарайской улицах, в Дурасовом переулке каменщики и кирпичники. Некоторые их дворы были «белыми», – т.е. освобождёнными от податей и посадского тягла, что неудивительно, поскольку данные профессии были редкими и чрезвычайно важными для государства. Но льготное положение накладывало особые обязательства – например, угличских мастеров в 1623, 1624 годах направляли на строительные работы в Москву и Можайск.

По Писцовым книгам 1629-1631 годов в Алексеевской подмонастырской слободе наряду с другими ремесленниками жили семь каменщиков и шесть кирпичников. С большой долей вероятности эти перечисленные поимённо мастера принимали участие в возведении Успенской «Дивной» церкви и других зданий – каменное строительство в Алексеевском монастыре в 1620-х годах при старце Мисаиле было весьма значительным.

К сожалению, многие ранние образцы каменного зодчества Угличского края были разрушены или серьёзно повреждены в Смутное время, но на их месте в течение XVII

века возводились новые храмы, преемственно продолжая прежние традиции. Дорогой и качественно изготовленный кирпич никогда не пропадал – его старались использовать вновь. В частности, существующий Спасо-Преображенский собор начала XVIII века в значительной степени построен из кирпича XV века, полученного от разборки прежнего храма и дворцовых зданий. До наших дней сохранился уникальный памятник древнерусского зодчества – княжеская палата. На её фасадах наряду с поздней вычинкой можно видеть подлинные кирпичи времени Андрея Большого. В собраниях нескольких музеев сохраняются орнаментальные плиты и балясины, составлявшие декор треугольных завершений-щипцов.

Не вызывает сомнений, что во второй половине XVII века для реализации крупных проектов – как, например, строительства ансамблей Воскресенского, Николо-Улейминского монастырей, Дивногорской Троицкой пустыни – приглашали артели мастеров из Москвы, Ярославля, Ростова. Но в Угличе по-прежнему были и собственные мастера, способные выполнить сложный и ответственный заказ. Например, 18 марта 1689 года угличане, посадские люди Артемий Данилов сын Птицын, Иван Иванов сын Русинов, Иван Елизарьев сын Кисельников, Устим да Клим Васильевы дети Шкурятевы, Степан Парфентьев сын Шапошник, Тимофей Федоров сын Братцов, Михайло да Филипп Васильевы дети Устюженцевы, Аника Ивлев сын Чупрунников, Дементий Патрикеев сын Булгаков дали рядную запись игумение Богоявленского монастыря Елене с сёстрами. В соответствии с договором они обязались построить в монастыре новый каменный храм – это была сохранившаяся до наших дней двухэтажная пятиглавая Смоленская церковь. В рядной записи оговаривалось, что «к тому каменному делу всякий припас» – бутовый камень, сваи, известь, песок, воду, глину, «лес полубной и подвязной и кружальной и колоды деревянные в дверях», ушаты, вёдра, лопаты, заступы, топоры, гвозди, черепицу на главы – должны были поставить каменщики. Кирпич, железо на связи, решётки, подставы, кресты на главы, другой различный кузнечный товар и кровельный тёс должен поставить монастырь.

В данном случае мастера выступают и в качестве поставщиков материалов. В частности, они должны были изготовить либо закупить черепицу для глав. При этом поставку кирпича принимает на себя монастырь, следовательно, в конце XVII века в Угличе могли существовать кирпичные заводы, где было возможно заказать необходимый материал. В городе бытовало чёткое разделение на каменщиков и кирпичников. В наше время подобное воспринимается само собой разумеющимся фактом, но значительно позднее строительства Смоленской церкви нередко встречались «мастера на все руки», бравшиеся выполнить все виды работ.

О заготовке строительных материалов в XVIII-XIX веках и местных кирпичных заводах пойдёт речь во второй части статьи. Немало интересных и колоритных подробностей об

этом деле сохранили старинные документы.

Евгений ЛИУКОНЕН

Продолжение следует

«Угличанин» №12 (567) от 28.03.2018 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}